В казахстанском флоте и королевских телохранителях еще не было адмирала и генерала.

В военно-морском флоте генералов обычно называют адмиралами, формально не имея ни должности, ни звания.

Вскоре предстояло развернуть две атомные подводные лодки и 30 000-тонный многоцелевой десантный корабль, и отсутствие адмирала было бы напрямую связано с моральным духом флота, поэтому на этот раз Виктор Цзюнь получил повышение.

Точно так же было проблематично, что звание командира едва сохранялось в звании полковника, несмотря на то, что численность королевской гвардии приближалась к 20 000 человек.

Когда родился первый адмирал ВМС Казахстана и состоялась церемония повышения генералов королевских телохранителей, на ней присутствовали премьер-министр и другие начальники военных штабов.

Сертификат о присвоении звания на церемонии вручала непосредственно Королева, так как главнокомандующим казахского королевства является Королева.

А генералам Казахстана был вручен генеральский меч с автографом королевы, что они расценили как большую честь.

Это было то, чего не пыталась добиться предыдущая администрация, но они гордились тем, что военные были в числе фаворитов королевы.

Существующие генералы также дали клятву верности королеве и получили генеральский меч после того, как стали конституционной монархией, и это воспринималось с большой гордостью.

Генералы, присутствовавшие на официальном мероприятии, носили эти мечи и вызывали зависть у всех, у кого их не было.

Это повышение до адмирала флота имело большое значение.

Теперь военно-морские силы Казахстана наконец-то могли стоять плечом к плечу с военно-морскими силами других стран в совместных операциях.

Реальность такова, что даже если страна имеет слабую национальную мощь, к тем, кто имеет высокие звания, все равно относятся лучше, а на тех, кто имеет более низкие звания, смотрят свысока.

На этот раз Чо Чхоль Хван получил звание генерала, что позволило ему утвердить свой статус капитана королевских телохранителей.

Он улыбался, сидя на праздничном приеме после церемонии повышения.

"Я вижу все твои зубы, так что перестань улыбаться.

."

"Вы, ребята, должно быть, завидуете мне".

"Я не изменю должности начальника разведки Казахстана, даже если вы десять раз повысите меня до командира королевских телохранителей. Когда вы поставите четыре звезды?

Возможно ли это, когда вам будет 60 лет?".

Поскольку Пак Чен Ир продолжал дразнить его, Чо Чхоль Хван также огрызнулся.

"Просто скажи это вслух, если ревнуешь. Зачем ты пытаешься испортить мне настроение?".

"О, я сказал, что не приму должность командира королевских телохранителей, несмотря ни на что".

Когда эти двое поссорились, Ча Ин Су вмешалась.

"Хвастайтесь своими должностями хоть сто лет. Вы все знаете, что я занимаю более значительное положение. Надо мной нет начальника штаба, и мне некому докладывать о своих успехах".

"Президент охранной компании, просто не лезьте в это. Это не твое место".

"Узнай, что наемники, которым не важен ранг, выше тебя".

Охранная компания, которой управлял Ча Ин Су, имела в качестве дочернего предприятия частную военную компанию.

Частная военная компания - это организация, которая могла направлять солдат на политически важные локальные войны, куда нельзя было направлять регулярные войска.

Хотя они назывались наемниками, они были вооружены не хуже обычных солдат огромной страны и вскоре должны были доказать свою состоятельность.

Наемники компании сейчас набирались опыта в Сирии, действуя легально по официальному запросу казахской королевской семьи.

Просьба казахской королевской семьи заключалась в том, чтобы уничтожить сирийские преступные группировки, связанные с греческими преступными группировками.

Греческое правительство было не в состоянии эффективно бороться со своими собственными преступными организациями, поэтому казахская королевская семья пыталась сначала уничтожить сирийские преступные организации, связанные с ними. Поскольку казахские военные не могли направить свои войска, так как официально вывели свои войска из Сирии, они поручили эту работу частной военной компании.

Частная военная компания, дочерняя компания Zeynep Security Company, не была связана с казахстанской королевской семьей, так как работала в Баку, Азербайджан.

Даже если бы королевская семья была разоблачена, она могла бы быть политически свободной, поскольку это было частное предприятие.

Большинство наемников были из спецназа Южной Кореи, курдского ополчения и уйгурского ополчения.

Они, в основном одинокие и не обладающие специальными навыками, присоединились к компании наемников, желая испытать грубую жизнь и прикоснуться к своей доле денег за короткий период времени.

"Воспитывайте их строго. Не позорьте королевскую семью понапрасну".

"Официально она не имеет отношения к королевской семье, так что не волнуйтесь".

Сотрудники частной военной компании были очень грубыми и доставляли неприятности, если их немного отпускали.

"Я хочу сказать, что это не то, о чем я говорю. Это самая проблемная организация на королевской территории, поэтому, пожалуйста, ужесточите их дисциплину."

"Они только случайно сломали кое-какое оборудование, когда напились. Если бы они оскорбляли женщин, я бы этого не допустил".

"Такие вещи происходят потому, что вы, отвечающие за них, мягкосердечны. До сих пор они были свободны, но с сегодняшнего дня я буду сажать их в караулку, если они попадут в беду, так что не забудьте предупредить их".

"Отстань, они плохие друзья. Выпивка - единственное, чем может наслаждаться одинокий человек после работы. Они бы не бросились на такую тяжелую работу, имея в качестве залога свою жизнь".

"Никто их к этому не принуждал. Если они хотят зарабатывать больше денег, им следует экономить на выпивке. Отправь их в Королевскую гвардию для обучения по заказу. Я освежу их умы".

Прервав их разговор, Чо Чхоль-хван сверкнул своим значком главнокомандующего.

"Похоже, ты думаешь, что все под тобой, после того как нацепил звезду. Просто знай, что тренировки королевских телохранителей - не что иное, как игровая площадка для наших наемников."

"Давайте подождем и посмотрим, насколько хороши наемники".

В углу банкетного зала в день церемонии повышения друзья Юнхо повышали голос, говоря, что их группа лучше, чем у других.

***

"

Сечени, где госпитальный корабль Зейнеп, которого я не вижу?".

"Оно вышло в Атлантический океан для пробного плавания".

"Атлантический океан в октябре... Не слишком ли он бурный? Он вышел так далеко для пробного плавания".

"Это 25 000 тонн, так о чем ты беспокоишься? Атлантическая волна - это ерунда".

Юнгхо был в Копенгагене, Дания, чтобы присутствовать на церемонии спуска на воду многоцелевого десантного корабля и фрегатов, и после мероприятия осматривал верфь.

В этот раз на воду будут спущены четыре военных корабля: один многоцелевой десантный корабль и три фрегата.

Оставшиеся шесть фрегатов также будут заложены в следующем месяце.

Если это произойдет, то в общей сложности в состав Королевского флота войдут 12 фрегатов, включая три существующих фрегата.

Четыре фрегата будут развернуты в Средиземном море, а остальные - в составе оперативной группы в Индийском океане.

Эсминец "Иджис" и четыре фрегата будут приписаны к одной оперативной группе, а многоцелевой десантный корабль будет следовать за ними в качестве корабля поддержки.

Флот в Индийском океане будет состоять из двух групп оперативных групп и атомной подводной лодки.

Эсминцы "Иджис" будут спущены на воду в июле следующего года, верно?

"Конечно. Мы закончили ремонт фрегатов, так что мы вполне свободны, так что это может быть на месяц или два быстрее".

"Вы проделали большую работу".

"Я слышал, что в конце года будут развернуты атомные подводные лодки. Значит, океанский флот скоро будет достроен?".

"По нашим меркам - да, но он даже близко не стоит к ногам других могущественных государств. Нам нужно приобрести больше многоцелевых десантно-штурмовых кораблей и около десяти средних подводных лодок, чтобы стать размером с другими океанскими флотами."

"Некоторые скажут, что страна, не имеющая выхода к морю, слишком жадна. Ее Величество иногда спрашивает, почему страна, не имеющая прилегающего моря, пытается так усилить свою военно-морскую мощь?".

"Океан никому не принадлежит. Кому мы будем жаловаться, если море будет перекрыто? Мы должны сами защищать путь, по которому ходят наши торговые суда".

"

Вы являетесь членом Организации Объединенных Наций. Думаете, она закроет на нас глаза?"

"Ну, как долго они будут оставаться союзниками? Так уж устроено международное сообщество, что сегодняшние союзники завтра становятся врагами, а сегодняшние враги завтра становятся союзниками. Вам нужна сила, чтобы защитить себя, чтобы к вам относились другие".

"Значит, вы строите военно-морские базы в Средиземноморье?"

"Корабли, которые пересекают Индийский океан, обязательно проходят через Суэцкий канал. Если мы будем следить за Суэцким каналом у его входа, никто не сможет посягнуть на казахские корабли. Поэтому в этот раз мы обезопасили острова Касос. Хотя это ветхие, необитаемые острова, но когда будет построена казахская военно-морская база, Средиземное и Аравийское моря будут в наших руках. Представьте себе сильные военно-морские силы там. От одного только представления этого мне становится хорошо".

"У держав есть военные базы повсюду, а нам только сейчас удалось получить специальную базу

в Средиземном море. С этого момента настало время сделать специализированный порт, нацеленный на Северный Ледовитый океан."

"В порту Копенгагена есть казахстанский док, и наш корабль может причалить в Гренландии. Страны Южной Европы не могут даже мечтать об этом".

"Мы в долгу перед вами, поскольку вы женились на принцессе Дании, но вы должны знать, что мы можем поставить датскую королевскую семью в трудное положение. Международные отношения не всегда похожи на учебник. Когда в будущем объем логистики Северного Ледовитого океана достигнет объема логистики Индийского океана, Копенгагенская гавань станет более сложной, чем сейчас. Тогда нам придется уходить самостоятельно".

Если датские политические круги решат, что существование казахской королевской семьи раздражает, это испортит отношения казахской королевской семьи и датской королевской семьи.

Юнгхо не собирался делать глупостей, которые поставили бы его родственников в трудное положение.

"Значит, ты нацелился куда-то еще, кроме Копенгагена?".

"Сейчас нет, но я просто готовлюсь однажды уехать. Я не хочу ставить вас в затруднительное положение".

"

Пожалуйста, не обращайте на меня внимания".

Как он мог не заботиться о Сечени, который был ему как младший брат?

Если бы он этого не делал, то из-за жалоб Фатимы и Зейнеп не смог бы дожить до своих лет.

"Дело в тебе, я не могу не беспокоиться. В любом случае, мы должны сами очистить гавань, пока датское правительство не попросило очистить ее. Я не хочу развивать напряженные отношения с Данией".

"Дания не может обидеть нашу королевскую семью".

"Я не говорю, что это так сейчас, но я говорю, что однажды произойдут перемены. Просто знай, что не бывает неудач у того, кто всегда держит в уме худший вариант".

"Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. Итак, на случай, если это произойдет, должен ли я искать остров, которым сможет пользоваться исключительно наша королевская семья?"

"Никаких островов в Дании. Это станет бременем в будущем".

"Я это знаю".

В день завершения строительства флота в Индийском океане Юнхо думал о создании еще одной военно-морской базы в северной части Атлантического океана.

До сих пор он усиливал мобильную войну казахстанского флота, чтобы сдерживать Китай в Индийском океане, а теперь пришло время ускорить подготовку к силе в Северном Ледовитом океане.

Он мог перевести дух, когда одно дело было завершено, но его мысли становились все более занятыми.

Как проповедовал один корейский бизнесмен: "Мир широк, и в нем много дел". И Юнгхо чувствовал себя точно так же.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2192186